МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-100

**АНГЛОЯЗЫЧНАЯ РЕЦЕПЦИЯ КОМЕДИИ Н.В. ГОГОЛЯ
«РЕВИЗОР» В ПЕРЕВОДЕ А. САЙКСА**

Степовая В.И.

Томский государственный университет, аспирант

**ENGLISH RECEPTION OF N.V. GOGOL'S COMEDY
«THE INSPECTOR-GENERAL» TRANSLATED BY A. SYKES**

Stepovaya V.I.

Tomsk State University, postgraduate student

Целью статьи является анализ перевода комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» на английский язык, выполненного А. Сайксом, для выявления в нем доминирующей переводческой стратегии (согласно классификации Л. Венути), использованной в решении лингвокультурологических вопросов, что позволяет определить степень адекватности перевода и то, насколько переводчику удалось сохранить дух оригинального произведения.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, А. Сайкс, «Ревизор», доместикация, форенизация.

The aim of the article is to analyze A. Sykes' translation of N.V. Gogol's comedy «The Inspector-General» in order to identify the dominant translation strategy (according to the classification of L. Venuti) used in solving linguistic and cultural issues, which is significant in determining the degree of translation's adequacy and revealing the translator's strategy to preserve the spirit of the original work.

Key words: N.V. Gogol, A. Sykes, «The Inspector-General», domestication, foreignization.

Научный руководитель: Е.О. Третьяков, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Вопрос о способах передачи текстов одной культуры, с ее особенностями и реалиями, языковыми средствами другой культуры всегда был актуален в переводоведении. Большим шагом в определении и развитии подходов к переводу стала вышедшая в 1995 году работа Л. Венути «Переводчик как невидимка» («The Translator's Invisibility»). В ней ученый ввел термины для обозначения двух противоположных стратегий перевода: понятия «доместикации» и «форенизации». Доместикация предполагает «невидимость» переводчика, создающего текст, полностью адаптированный к принимающей культуре и ее языку. Противоположной тенденцией является стратегия форенизации, при которой переводчик становится «видимым», поскольку текст переводится способом, позволяющим понять, что он принадлежит к другой культуре: читатель замечает реалии или языковые выражения и

конструкции, не типичные для своей родной культуры и языка. При этой стратегии перевода предпочтение отдается ценностям исходного языка и его культуре [1]. Нашей задачей является рассмотрение перевода комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» на английский язык, выполненного А. Сайксом, с точки зрения реализации этих двух стратегий.

Артур Элкин Сайкс (1861–1939) – автор перевода комедии «Ревизор» под названием «*The Inspector-General (or «Revizor»): A Russian Comedy: by Nikolai V. Gogol*». Переводчик был британцем по национальности, получившим образование в Вестминстере. С 1891 по 1903 годы он осуществлял деятельность помощника редактора справочника по искусству *Henry Blackburn's Art Handbooks*. С 1893 года работал в качестве внештатного сотрудника британского журнала сатиры и юмора *Punch*. Был специальным корреспондентом русской и голландской коронаций, а также событий, происходивших в Южной Африке, Палестине и др. странах [2]. Рассматриваемый перевод был выполнен А. Сайксом в 1892 году.

Название перевода содержит дополнительную информацию: помимо английского эквивалента приводится транскрипция оригинального названия с ударением и упоминание о том, что произведение является русской комедией, принадлежащей Гоголю. Можно предположить, что переводчик выбрал английскую лексему для заглавия, исходя из ближайшей похожей должности, знакомой ему, поскольку в предисловии к переводу он поясняет, кто такой ревизор: «Это должностное лицо не имеет точного английского аналога, но оно может быть определено как инспектор, облеченный полномочиями правительством, с неограниченной властью для расследования злоупотреблений со стороны администрации провинциального города» (здесь и далее перевод мой. – *B.C.*). Подробное описание объясняется тем, что Гоголь в то время не был известен в Англии и Америке, и сам переводчик полагал, что его работа будет первой на английском языке, о чем он написал в предисловии: «Некоторые из его [Гоголя] повестей были переведены, но я не видел английского перевода «Ревизора». Я не думаю, что какой-либо перевод уже был опубликован в Англии или Америке» [3. Р. 15]. Он оказался прав, но лишь отчасти: первый перевод «Ревизора» на английский язык уже вышел в 1890 году, но в Индии, в городе Калькутта, и был выполнен Томасом Харт-Дэвисом, британским колониальным администратором и либеральным политиком.

Предисловие к переводу, написанное А. Сайксом, заслуживает отдельного внимания. В нем переводчик кратко пересказывает сюжет

комедии, описывает литературную ситуацию в России к моменту первой постановки «Ревизора» в 1836 году, рассказывает о Гоголе, каким он был знаком современникам, поясняет место, которое заняла комедия «Ревизор» в русской литературе, историю ее постановки и последующих изданий. Кроме того, переводчик раскрывает реакцию Гоголя на постановку комедии и ее восприятие и говорит о критических замечаниях автора пьесы. Помимо этого А. Сайкс проливает свет на свои методы перевода, которые включают использование укороченных форм английской разговорной речи в соответствии с правилами постановки на сцене («stage usage»), использование неграмотных или сленговых переложений для соответствия необразованному стилю некоторых персонажей, а также использование курсива, своеобразного авторского метатекста, которого нет в оригинале. Переводчик объясняет курсив необходимостью сделать правильный акцент и придать силу некоторым непереводимым русским частицам. Упоминает он и о том, что сохранил с должным объяснением некоторые русские фразы и термины, которые, возможно, эффективнее своих английских эквивалентов [3. Р. 18].

Не менее важен и комментарий, приведенный после текста комедии. В нем описываются использованные правила транскрибирования русских слов (схема, представленная в 1885 году Королевским географическим обществом Великобритании), а также российская система чинов (помимо исторической справки дан перевод на английский язык «Табеля о рангах»). Кроме того, в комментарии рассказывается про русскую песню «Красный сарафан» и приводятся ноты для ее исполнения на фортепиано. Последний же раздел содержит разъяснения о том, что такое «Юрьев день» [3. Р. 176–185].

Что касается антропонимики, в примечании сказано, что все фамилии в списке действующих лиц, за исключением фамилии Хлестакова и героев, имеющих более низкое социальное положение, опущены, чтобы облегчить читательское восприятие. В тексте же самой комедии часто опускаются отчества (переводчик считает это допустимым, поскольку персонажи, по его словам, находятся в приятельских отношениях) [3. Р. 2]. Хотя несколько раз полные имена почти всех персонажей встречаются в тексте или в примечаниях. Практически все фамилии переданы при помощи транскрипции с расставленным ударением: это значит, что для англоязычного читателя их «говорящее» значение утеряно. Например, «Khlestakov», «Lyulyukov», «Svistunov», «Derzhimorda» и т.д. Однако фамилия лекаря Гибнер представлена в своем немецком аналоге «Hübner»

(нем. диал. «владелец земельного участка»). Это указывает на то, что переводчик, возможно, не уловил семантики «гибели», скрывающейся здесь. Выбор способа передачи фамилий персонажей может объясняться желанием переводчика сохранить аутентичное русское звучание и, в то же время, стремлением не усложнять чрезмерно текст, и так требующий подробного комментария.

На наш взгляд, данный перевод нельзя назвать чрезмерно буквальным. Переводчик сохранил композицию комедии, все сюжетные линии, не изменил состав действующих лиц, полностью сохранил структуру пьесы со всеми действиями и явлениями. Это позволяет говорить о близости перевода к оригиналу, но, в то же время, А. Сайкс несколько раз внес в текст небольшие изменения. Например, они присутствуют в реплике Анны Андреевны, адресованной дочери: «Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю» [4. С. 77]. В переводе фраза меняется на *Oh, no doubt, no doubt... he meant it for you; I'm not denying that at all* [3. Р. 157] («О, без сомнения, без сомнения... он имел в виду тебя. Я вовсе не отрицаю этого»). В переводе можно встретить несколько подобных содержательных трансформаций. Кроме того, переводчиком были выпущены небольшие фрагменты гоголевского текста. Наиболее значительно сокращена одна реплика Добчинского о его сыне, рожденном до брака, однако подобные изменения затронули и «Немую сцену».

Относительно передачи российских реалий можно сказать, что количество англифицированных реалий в тексте меньше, чем сохраненных. Преимущество достигается за счет передачи большого количества типичных русских обращений при помощи транскрипции, а также благодаря множеству примечаний. В некоторых случаях реалии, к которым даются примечания, заменяются в тексте английскими эквивалентами, и транскрипцию можно увидеть лишь в примечаниях. В других же случаях реалия сначала приводится в тексте в виде транскрипции, а затем используется только ее английский эквивалент. В результате комедия не становится перенасыщенной русскими лексемами, затрудняющими понимание, а примечания компенсируют их отсутствие, восполняя смысл, который мог быть утрачен. Также следует отметить, что в тексте присутствует примерно 19 случаев транскрипции русских междометий.

Кроме того, в произведениях Гоголя сильна фольклорная основа языка, которая выражается посредством фразеологизмов, пословиц и

поговорок. По словам Э.М. Жиляковой и И.Б. Будановой, «пословицы и поговорки непосредственно относятся к устной речи, причем именно к устной народной речи. Поэтому идиоматичность перевода более всего приближает характеры персонажей, проявляющиеся через диалоги, к народным» [5. С. 82]. Анализ текста позволяет говорить, что количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, переданных с сохранением идиоматичности, лишь ненамного превосходит количество тех из них, в которых она была утрачена. В связи с этим народный характер героев передан лишь частично. На их народном характере отразилось и то, что переводчику в ряде случаев не удалось передать разговорную речь персонажей с сохранением оригинальной экспрессии (это относится, например, к эпиграфу комедии, стиль которого был «сглажен»), однако А. Сайкс делает это по мере возможностей, граница которых определяется различиями в системе языков. Его перевод очень близок к тексту оригинала, и в нем уделено значительное внимание особенностям речи Осипа, ее малограмотности.

На основе анализа можно сделать вывод, что перевод тяготеет к стратегии форенизации. Об этом свидетельствуют использованные приемы: название и предисловие, содержащие пояснения, сохранение большей части реалий при помощи подробного культурологического комментария в примечаниях и после текста, а также прием транскрипции, с использованием которого переданы в то же время имена и фамилии действующих лиц, а также используемые ими обращения и междометия. О форенизации говорит и ориентация на авторский стиль письма, выраженный, например, в передаче речи Осипа, и использование курсива для обозначения смысловых акцентов в том виде, в котором они были расставлены в оригинальном произведении. Однако нельзя говорить об абсолютном преимуществе стратегии форенизации: часть аспектов в тексте подверглась и доместикации. Об этом свидетельствует стилистическая сглаженность при передаче части идиоматических и разговорных выражений, замена некоторых российских реалий английскими, опущение фамилий большинства героев в списке действующих лиц и сокращение употребления фамилий и полных имен в тексте, а также выпуск отдельных его фрагментов, вероятно, произведенный для облегчения восприятия.

Данное соотношение переводческих стратегий позволяет утверждать, что А. Сайксу удалось сохранить баланс между ними и создать адекватный перевод, решающий поставленные автором задачи

сохранения «духа» оригинального произведения и знакомства англоязычного читателя с русской культурой и литературой.

Литература

1. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. N. Y. : Taylor&Francis e-Library, 2004. 353 p.
2. Arthur Alkin SYKES // Prabook.com: [сайт]. [2020]. URL: https://prabook.com/web/arthur_alkin.sykes/755511 (дата обращения: 07.11.2019).
3. Sykes A.A. The Inspector-General (or «Revisor»): A Russian Comedy. London : Walter Scott Ltd, 1892. 185 p.
4. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. М. : Наука, 2003. Т. 4. 911 с.
5. Буданова И.Б., Жиликова Э.М. А.Н. Островский – переводчик итальянских драматургов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 233 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-101

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» В XX ВЕКЕ: ОТ Б. ПЭРСА ДО Б. ЮСЕМ

Подгорный И.А.

Томский государственный университет, аспирант

POETIC TRANSLATION OF A.S. GRIBOEDOV'S

«GORE OT UMA» IN THE XXTH CENTURY:

FROM B. PARES TO B. YUSEM

Podgornii I.A.

Tomsk State University, postgraduate student

Рассматриваются англоязычные поэтические переводы комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», выполненные в XX веке. Отражаются статистические данные по переводам на английский язык в прошлом столетии. Приводятся наиболее яркие сходства и различия в подходах к переводу.

Ключевые слова: Грибоедов, перевод, «Горе от ума».

The article is devoted to the English poetic translations of the comedy «Woe from wit» by A. S. Griboedov that were made in the 20th century. The statistics of translations into English in the past century have been reflected. The most striking similarities and differences in approaches to translation have been introduced.

Key words: Griboedov, translation, Gore ot uma.

Научный руководитель: Н.Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

«Горе от ума», несомненно, является одним из шедевров русской классической литературы. Оказавшая значительное влияние на русскую